

Василенко Виктория Густавовна

ИСТОКИ ВОЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ (80-Е ГГ. XIX - НАЧАЛО XX В.)

В статье рассматривается процесс возникновения и становления первого военно-медицинского учебного заведения на Кубани, которое осуществляло подготовку фельдшеров для казачьего и гражданского населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)“1894/917”

В статье рассматривается процесс возникновения и становления первого военно-медицинского учебного заведения на Кубани, которое осуществляло подготовку фельдшеров для казачьего и гражданского населения.

Ключевые слова и фразы: госпиталь; лазарет; военно-фельдшерская школа; фельдшер; врач; Врачебная управа.

Виктория Густавовна Василенко, к.и.н., доцент

Кафедра биологии, медицинской подготовки и безопасности жизнедеятельности

Армавирская государственная педагогическая академия

vasilekov@mail.ru

ИСТОКИ ВОЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ (80-Е ГГ. XIX – НАЧАЛО XX В.)©

Кубанское казачье войско имеет славную военную историю и традиции, которые достаточно хорошо изучены. Однако возникновение и становление профессиональной медицины у казачества Кубани не стало предметом специального исследования. В связи с этим представляет интерес труд К. Мовчана [10], опубликованный в дореволюционный период и посвященный первым годам становления военно-медицинского учебного заведения Екатеринодара. Сведения о штате преподавателей и правилах поступления в школу сохранились в Кубанских календарях [7; 8]. В 30-е гг. XX в. были изданы воспоминания доктора С. Мащенко о сотрудниках и особенностях подготовки фельдшеров [9]. Интерес к многолетней истории данного заведения не прекращается. В настоящее время особое внимание привлекают работы [6; 11], в которых рассматриваются некоторые региональные аспекты обучения фельдшеров до революции на Кубани. В то же время собранные нами архивные документы позволяют полнее показать подготовку медицинских работников для населения с момента открытия первого учебного медицинского заведения.

Вплоть до 80-х гг. XIX в. на Кубани не было ни одного учебного медицинского заведения. Хотя еще в 1847 г. Наказной атаман Черноморского казачьего войска генерал-майор Г. А. Рашпиль послал в Войсковое правление проект о фельдшерской школе. Следующий шаг в этом направлении был предпринят в 1854 г., когда Наказной атаман ходатайствовал о разрешении учредить фельдшерскую школу в Екатеринодаре. Однако, не смотря на пользу от наличия собственного медицинского образовательного учреждения, Войсковая Врачебная управа отказалась от самостоятельной подготовки специалистов ввиду возможных проблем с набором учеников из-за загруженности врачей, которые и так часто отвлекались от прямых служебных обязанностей [6, с. 178-180]. Нехватка медицинских кадров сказывалась на здоровье населения, поэтому для восполнения дефицита фельдшеров Кубанское казачье войско обучало мальчиков фельдшерскому искусству при госпиталях и лазаретах Кубани [1, д. 2453, л. 3].

Войсковое начальство считало необходимым открытие собственной фельдшерской школы в Екатеринодаре, поскольку для Кубанского казачьего войска были нужны образованные и хорошо подготовленные медицинские работники, способные не только оказывать помощь раненым в боях (кубанцы принимали участие во всех войнах какие вела Россия), но и следить за санитарным состоянием станиц и гигиеной казаков, предотвращать вспышки инфекционных болезней и одновременно разбираться в лекарствах, которые поступали главным образом из-за границы.

В 1870 г. Главное управление регулярных войск просило высказаться о возможности обучения нижних медицинских чинов для казачьих войск на местах, на что Войсковое начальство Кубанской области ответило, что «для войска фельдшера необходимы», но по финансовым затруднениям открытие школы в Екатеринодаре считало невозможным [10, с. 3]. Было решено поместить мальчиков в школу при Тифлисском госпитале, но это была временная мера, которая не удовлетворила потребности войск [4, д. 755, л. 21].

С. М. Мащенко в своих воспоминаниях писал, что Кубанское войско давно ощущало необходимость в хорошо подготовленных фельдшерах, но толчком для открытия собственной школы послужила русско-турецкая война 1877-1878 гг., во время которой обнаружилась острая нехватка фельдшеров. Кубанское войско к началу 80-х гг. XIX в. имело 8 больниц, для которых нужны были 20-25 фельдшеров, а для 10 полков, 4 пластунских батальонов и 5 артиллерийских батарей – еще 30-35 медиков [9, с. 20].

В 1879 г. была предпринята очередная попытка по открытию военно-фельдшерской школы, которая увенчалась успехом. В 1880 г. в одном из флигелей Екатеринодарской войсковой больницы учебное медицинское заведение на Кубани было открыто. Первоначальный штат фельдшерской школы состоял из начальника, инспектора классов и воспитателя. В школу набрали 20 человек. На содержание школы в 1880 г. было израсходовано 3288 рублей [2, д. 2583, л. 113].

Это было первое медицинское учебное заведение на Кубани. В положении о школе указывалось, что целью ее деятельности является подготовка медицинских и аптечных фельдшеров для службы в строевых частях и лечебных заведениях Кубанского и Терского казачьих войск. Определялся и порядок поступления в

учебное заведение. В него принимали по просьбам родителей и опекунов мальчиков от 13 до 17 лет, по степени сиротства и заслугам отцов, в первую очередь круглые сироты и дети убитых на войне. Сверх штатного расписания допускались к обучению приходящие ученики как войскового, так и не войскового сословия, которые не определялись на войсковой счет.

При поступлении в школу сдавали следующие приемные испытания: закон Божий, арифметику, русский язык [7, с. 42-44]. Как считал С. М. Мащенко, требования для поступающих были не велики, но благодаря большому числу желающих (на 20-25 вакансий претендовало до 100 и более мальчиков) принимали по конкурсу лучших. Для круглых сирот делали снисхождение, но, как правило, они и в дальнейшем показывали слабые знания.

Школа была рассчитана на 60 воспитанников: 45 – от Кубанского и 15 – от Терского казачьих войск. Они жили в пансионе при школе, форма обмундирования была общевойсковая (черкеска, бешмет и папаха). Просуществовала такая форма до 1898 г., когда была введена общая форма военно-фельдшерских школ. Детей казаков определяли на войсковой счет, а приходящие не казаки жили на частных квартирах [12, с. 493]. Принятые в школу обучались шесть дней (105 уроков) в неделю. Большое внимание уделялось практическим занятиям, которые проходили в хирургическом, терапевтическом, глазном и венерическом отделениях больницы и аптеке. До 11 часов ученики проводили в лечебном учреждении, присутствовали на обходах ординаторов и на вскрытии трупов, где им демонстрировали наиболее интересные случаи заболеваний.

На содержание школы ежегодно отпускалось из войсковых сумм 6780 рублей, в том числе на каждого ученика по 113 рублей. Вследствие подорожания продуктов этой суммы было явно недостаточно. После ходатайства начальника школы в Главное управление казачьих войск с 1908 г. сумма на содержание одного ученика в год увеличилась в три раза [3, д. 3683, л. 14]. Новые денежные поступления дали возможность улучшить питание, обмундирование учащихся, оборудовать естественно-научный и физический кабинеты, в ученической библиотеке насчитывалось уже 1140 книг [10, с. 31, 38].

В 1909 г. количество учеников в школе было увеличено до 200. Из них 100 войсковых, 50 «полувойсковых» Кубанского войска и 50 «своекошных» и стипендиатов Терского войска вместе. С началом Первой мировой войны усилилась роль государства в подготовке медиков для армии. Учебное заведение, которое до этого финансировалось из средств Кубанского войска, теперь получало ассигнования от государства, а с 1915 г. перешло на казенное содержание.

В связи с начавшейся войной школа досрочно выпустила четвертый класс, готовили к этому и третий. Было принято 30 учащихся из 142 желающих, что свидетельствовало о большом конкурсе. Екатеринодарская военно-фельдшерская школа до революции 1917 г. подготовила 623 фельдшера для службы в Кубанском и Терском казачьих войсках [5, д. 105, л. 13].

Таким образом, в 1880 г. открылось первое учебное медицинское заведение на Кубани. Интересы оказания квалифицированной медицинской помощи военному населению с первой половины XIX в. ставили проблему подготовки фельдшеров в разряд первоочередных. Но ввиду отсутствия средств и при постоянном дефиците врачей инициатива военного руководства казачьего войска долгое время не находила поддержки в высшестоящих инстанциях. Для обучения фельдшеров отправляли в госпитали и лазареты Кубани, Тифлиса, Киева, Москвы. Средства на подготовку специалистов-медиков, а в дальнейшем на содержание школы, выделяло войсковое начальство. В учебное заведение принимали не только детей казаков, а также всех желающих, кто имел возможность оплатить обучение и проживание.

Открытие учебного заведения для подготовки фельдшеров имело положительное значение, так как воспитанники школы оказывали квалифицированную помощь военному и гражданскому населению, распространяли гигиенические знания, занимались профилактикой инфекционных заболеваний.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1.
2. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2.
3. ГАКК. Ф. 318. Оп. 2.
4. ГАКК. Ф. 373. Оп. 1.
5. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1.
6. Жабчик С. В. К истории военно-фельдшерской школы в г. Екатеринодаре // Освоение Кубани казачеством: вопросы истории и культуры. Краснодар: Типография Администрации Краснодарского края, 2002. С. 177-193.
7. Кубанский календарь на 1899 г. / под ред. А. С. Собириевского. Екатеринодар: Издание Кубанского областного статистического комитета, 1899. 500 с.
8. Кубанский календарь на 1912 г. / под ред. Л. Т. Соколова. Екатеринодар: Издание Кубанского областного статистического комитета, 1912. 607 с.
9. Мащенко С. Екатеринодарская военно-фельдшерская школа: воспоминания // Кубанское казачество: историко-литературный и иллюстрированный сборник. Париж, 1931. № 2. С. 19-25.
10. Мовчан К. Екатеринодарская военно-фельдшерская школа. Екатеринодар: Изд-во Кубанского Областного Правления, 1915. 48 с.
11. Сошников Н. Г. Школа исцелителей. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2000. 98 с.
12. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / общ. ред. и сост. Б. А. Трехбратов. Краснодар: ЭДВИ, 1997. 560 с.

**MILITARY MEDICAL EDUCATION ORIGINS WITHIN KUBAN' DISTRICT
(THE 80S OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Viktoriya Gustavovna Vasilenko, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Biology, Medical Training and Life Safety
Armavir State Pedagogical Academy
vasilekov@mail.ru

The author considers the process of the first military medical educational institution origin and formation within Kuban' region that performed paramedic training for Cossacks and civil population.

Key words and phrases: hospital; lazaret; military-paramedic school; paramedic; doctor; medical authority.

УДК 1(091)(470)+940.1(470)

В статье исследуется влияние дискуссии между православным духовенством и светской интеллигенцией на состояние общественной психологии в России в начале XX в. Отмечается, что социально-психологические условия для такого диалога впервые проявились только на Религиозно-философских собраниях 1901-1903 гг. Собрания рассматриваются как важный источник эволюции общественной психологии в эпоху ожидания и предчувствия глобальных духовных, политических и культурных перемен.

Ключевые слова и фразы: общественная психология; духовный Ренессанс; новое религиозное сознание; учащие силы Церкви; догмат; духовное сотворчество; культурное пространство; социально-психологическая рефлексия.

Игорь Владимирович Востриков, к. филос. н.

Кафедра философии

Астраханский государственный университет

igvladvost@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ СОБРАНИЙ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ
В РОССИИ НАЧАЛА XX В. ©**

Сравнивая социальную жизнь в России начала XX в. со временем правления Александра III Миротворца, нельзя не заметить контраст в духовной атмосфере и общественных настроениях. Умиротворенность, стабильность, отказ от поиска новых аксиологических ориентиров сменяются психологической напряженностью, тяжелым ощущением приближения надвигающегося кризиса. Думается, прав был театральный деятель С. П. Дягилев, считавший, что Россия вступает в двадцатом веке в эпоху перелома, страшную по своим духовным последствиям, и назвавший своих современников свидетелями «величайшего исторического момента, итогов и концов во имя новой неведомой культуры», которая, окрепнув, неизбежно уничтожает своих создателей [2, с. 37].

В формирование нового культурного пространства включились, в основном, представители творческих профессий: писатели, культурологи, публицисты, профессиональные философы. Так, в 1889 г. Л. М. Лопатиным, В. С. Соловьевым, С. Н. Трубецким, Н. Я. Гротом было создано Московское психологическое общество. На публичных лекциях, а несколько позже и на страницах издаваемого обществом журнала «Вопросы философии и психологии» активно обсуждались религиозно-философские проблемы.

В процессе духовного сотворчества люди острее чувствовали свою разобщенность, отсутствие близости мировоззренческих позиций. Это снижало творческий потенциал интеллигенции, и она оказывалась уже не способной противостоять надвигающейся «духовной ночи общества» [13, с. 25]. Вместе с тем, именно разница в мировоззрении и мировосприятии выступала как центростремительная сила общественного прогресса. Желание понять позицию современника-оппонента, обсудить ее и предложить свой вариант решения той или иной проблемы, осознание необходимости совместных действий в поиске путей спасения России являлись важными общественно-психологическими ориентирами для значительной части передовой интеллигенции.

Одновременно происходило и усиление внимания русского общества к вопросам православия. Отчасти это происходило из-за того, что ортодоксальная Церковь, как и вся государственная машина в целом, не ассоциировалась у большей части совсем не верующей интеллигенции с «истинным богом», поскольку она не могла дать ответ на вызов, который, по словам Д. С. Мережковского, «бросался настоящим будущему» [12, с. 116]. Интерес к духовным делам на рубеже XIX-XX вв. поддерживался и возможностью эксплицирования на Церковь и духовенство процессов и явлений, происходящих в государстве и контролируемых политиками. Например, политика Синода в области цензуры практически во всем соответствовала линии